

На правах рукописи

Гамзатова Майина Мидетовна

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
РАВНОПРАВИА И САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДОВ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

12.00.02 – конституционное право; муниципальное право

Махачкала – 2012

Диссертация выполнена на кафедре конституционного и муниципального права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Дагестанский государственный университет».

- Научный руководитель:** кандидат юридических наук, доцент
Пирбудагова Диана Шамильевна
- Официальные оппоненты:** **Цалиев Александр Михайлович**, доктор юридических наук, профессор, Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания, Председатель
- Серкерев Самур Эльмирович**, кандидат юридических наук, доцент, советник председателя правительства Республики Дагестан по правовым вопросам
- Ведущая организация:** ФГБУН ВПО «Институт государства и права Российской академии наук» (ИГП РАН)

Защита состоится «23» мая 2012 г. в 12-00 на заседании диссертационного совета Д. 212.053.07 при ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» по адресу: 367025, Махачкала, ул. Коркмасова, д. 8, конференц-зал юридического факультета, ауд.85.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет». Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Дагестанского государственного университета <http://www.dgu.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

В.Т. Азизова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современный этап развития России как многонациональной и поликонфессиональной страны весьма противоречив. Влияние глобализационных процессов, попытки внедрения западной модели мультикультурализма в общественную практику, с одной стороны, рост национального самосознания на фоне националистических выпадов, внедрение в общественное сознание идеи «национального духа» и, как следствие этого, попытки пересчитать социальное (не)равенство по этнической шкале, с другой, представляет угрозу единству и целостности Российской Федерации. «Для России – с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур – национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер. Реальность сегодняшнего дня – рост межэтнической и межконфессиональной напряженности. Национализм, религиозная нетерпимость становятся идеологической базой для самых радикальных группировок и течений. Разрушают, подтачивают государства и разделяют общества»¹.

В связи с этим актуализируются поиски адекватного юридического ответа на вызовы времени, которые стоят перед Российским государством.

Многонациональный характер Российской Федерации нашел свое отражение и закрепление в Конституции Российской Федерации 1993 года. При этом в Конституции подчеркивается единство многонационального народа России, которое основано на равноправии и самоопределении народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Однако последующая практика государственно-правового строительства наглядно продемонстрировала ее оторванность от содержания конституционных установлений. Зачастую такой же подход прослеживается и в отечественной правовой доктрине. Исследования конституционно-правовых проблем равноправия и самоопределения народов ведутся в большинстве своем посредством анализа действующего законодательства без соотнесения его с содержанием конституционных норм, по сути, определяющих нормативное наполнение данных категорий. Ограничиваясь формальным упоминанием конституционной нормы без уяснения ее смысла, предполагающим рассмотрение соответствующего

¹ Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января.

конституционного положения в контексте с другими установлениями Конституции с учетом интерпретационной практики Конституционного Суда Российской Федерации, нельзя претендовать на всестороннее и целостное изучение категорий «равноправие» и «самоопределение». Комплексный характер конституционных принципов равноправия и самоопределения народов обусловлен их сложносоставной структурой. Кроме того, равноправие и самоопределение народов является комплексной правовой категорией, включающей целый комплекс конституционных норм, образующих в своей совокупности данные принципы, осмысление сущности и содержания которых возможно исключительно на основе их системного анализа.

Актуальность темы исследования также предопределена необходимостью выстраивания государственной национальной политики, основанной на ценностях и принципах, получивших свое закрепление в Конституции Российской Федерации, что в свою очередь, требует должной законодательной конкретизации конституционных установлений. Указанные аргументы обуславливают выбор темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. В научной юридической литературе проблемам равноправия и самоопределения народов в Российской Федерации уделяется большое внимание.

Международно-правовая характеристика равенства и самоопределения народов представлена в работах отечественных и зарубежных ученых: А.Бьюкенена, Ж. Дешене, Де Сальвиа, В.А. Карташкина, Ф. Капопорти, У.Кимлички, И.И. Лукашука, Ю.А. Решетова, Л.В. Сперанской, Г.И. Тиунова Д.В. Хутаба и других.

Проблемам равноправия и самоопределения народов в контексте российского федерализма, включая основные для настоящего исследования вопросы конституционно-правового регулирования равноправия и самоопределения народов, посвящены исследования таких ученых, как: А.Х. Абашидзе, Е. Б. Абросимова, С. А. Авакьян, Ф.Р. Ананидзе, Н.А. Богданова, Л.Ф. Болтенкова, Л.В. Андриченко, Н.Е. Афанасьева, М.В. Баглай, В. М. Баранов, А. Ю. Белодед, Н.С. Бондарь, В.А. Виноградов, Н.В. Витрук, С.Н. Горбунов, Б. Н. Габричидзе, М.В. Глигич-Золотарева, Е. И. Гончаров, Н.А. Гутарова, К. Даллакян, В.М. Дедаев, В. Т. В. Заметина, Д. Зорькин, А. Иванова, Д.А. Ивайловский, Л.М. Карапетян, А.Е. Козлов, Е. И. Козлова, Г.Н. Комкова, Б.С. Крылов, В.А. Кряжков, М.А. Кудрявцев, В.И. Крусс, О. Е. Кутафин, Л. В. Лазарев,

А.А. Ливеровский, Г.В. Лисовская, Е.А. Лукашева, М. С. Матейкович, И.Ф. Минин, М.А. Нагорная, М.Б. Напсо, В.С. Нерсисянц, М.В. Пресняков, Е. В. Регеда, О.В. Романовская, С.В. Соколовский, С. С. Собянин, Л.А. Стешенко, Б. А. Страшун, Э.В. Тадевосян, В.Е. Чиркин, О.И. Чистяков, Т. Я. Хабриева, И.А. Умнова, М. П. Фомиченко, Т.Я. Хабриева, С. Н. Харючи, А. М. Цалиев, Е.А. Черячукина, В.Е. Чиркин, Е. Шестаков, Б.С. Эбзеев, Э. Ян и других.

Теоретическое обоснование статуса коренных малочисленных народов, национальных меньшинств и других этнических общностей нашло отражение в работах Л. В. Андриченко, В.А. Кряжкова, Н.И. Матузова, М.Б. Напсо и других.

Межэтнические отношения в Российской Федерации рассматривались в трудах Н.А. Балаян, Л.Н. Васильевой, Н.А. Гутаровой, А.А. Ливеровского, В.С. Малахова, Л.И. Савинова, Н.В. Тузова, В.Е. Чиркина и других.

Проблемам реализации принципов равноправия и самоопределения народов в Республике Дагестан посвящены работы дагестанских ученых. Среди них М.А. Абдуллаев, Р.М. Акутаев, К.Г. Гусаева, А.-Н.З. Дибиров, Ш.Б. Магомедов, М.И. Мамаев, Д.Ш. Пирбудагова, И.М. Сампиев, А.М. Халилов, К.М. Ханбабаев и другие.

Однако несмотря на значительное количество научных работ, затрагивающих те или иные вопросы равноправия и самоопределения народов, многие аспекты указанной проблематики не получили комплексного освещения.

На сегодняшний день наиболее полно исследованы основы конституционно-правового статуса коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Вместе с тем, следует отметить, что разнообразие народов, необходимость учета представителей отдельных групп, получивших конституционное признание, не исчерпывается вышеуказанной категорией.

Исследование конституционно-правовых основ равноправия и самоопределения народов как целостного, сложносоставного правового явления, непосредственно связанного с иными правовыми явлениями общественного развития и оказывающего решающее влияние на формирование характера государственности в целом, не проводилось.

Объектом исследования является комплекс общественных отношений, которые складываются в процессе реализации

конституционных принципов равноправия и самоопределения народов в Российской Федерации.

Предметом диссертационного исследования выступают конституционно-правовые модели принципов равноправия и самоопределения народов, закрепленные в Конституции Российской Федерации, федеральных законов, решениях Конституционного Суда Российской Федерации и теоретических исследованиях по данному вопросу.

Цель диссертационного исследования состоит в исследовании содержания равноправия и самоопределения народов как взаимосвязанных, но вместе с тем самостоятельных юридических конструкций, получивших свое закрепление в Конституции Российской Федерации, международных правовых актах, содержащих общепризнанные принципы и нормы современного международного права.

В соответствии с целью исследования были определены следующие **задачи:**

- изучить этапы формирования представлений о равноправии и праве народов на самоопределение как правовых категорий;
- проанализировать научные позиции о развитии и соотношении принципа равноправия и права народов на самоопределение с целью формирования представления о понятии указанных явлений;
- исследовать сущностные характеристики и содержание права народов на самоопределение, включая субъекты, формы и механизм его реализации;
- проанализировать природу коллективных и индивидуальных прав этнических общностей как элементов принципов равноправия и самоопределения народов;
- выявить объект и круг субъектов коллективных прав посредством их соотношения с индивидуальными правами;
- исследовать конституционные характеристики принципа равноправия и права самоопределения в Российской Федерации;
- определить конституционную структуру принципов равноправия и самоопределения народов в Российской Федерации;
- проанализировать конституционные нормы, входящие в структуру принципов равноправия и самоопределения народов в Российской Федерации;

- исследовать конституционное содержание права на этническую самоидентификацию, определить ее значение в реализации принципов равноправия и самоопределения народов РФ;

- исследовать конституционное содержание форм реализации права народов Российской Федерации на самоопределение;

- проанализировать конституционную сущность пределов реализации права народов Российской Федерации на самоопределение;

- проанализировать практику реализации конституционных принципов равноправия и самоопределения народов в Российской Федерации (на примере Республики Дагестан);

- выработать предложения по совершенствованию действующего законодательства в сфере реализации принципов равноправия и самоопределения народов с учетом опыта субъектов Российской Федерации с многоэтничным составом.

Теоретическую основу работы составляют труды отечественных и зарубежных ученых по конституционному праву, проблемам конституционализма, международному праву, общим вопросам права и государства, а также труды по философии, истории и другим отраслям знаний. Обобщена и проанализирована монографическая литература, а также материалы периодических изданий по исследуемым вопросам. При подготовке диссертационной работы было изучено законодательство отдельных зарубежных стран по исследуемой проблеме.

Нормативную и эмпирическую базы исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, международные правовые акты, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации, конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Методологическая основа исследования. Рассмотрение поставленных вопросов осуществлялось на основе комплексного применения современных методов научного анализа – общенаучных и специальных методов познания. Общей методологической основой диссертационного исследования являются диалектический метод, позволяющий комплексно изучить конституционно-правовые основы равноправия и самоопределения народов в России, и метод конституционной интерпретации источников права, использование которого позволяет дать адекватную юридическую оценку действующему

законодательству в указанной сфере путем его соотнесения со смыслом и содержанием Конституции Российской Федерации. Также были использованы историко-юридический, формально-юридический, сравнительно-правовой, социологический методы исследования.

Научная новизна диссертации заключается в комплексном конституционно-правовом изучении конституционно-правовых основ равноправия и самоопределения народов в Российской Федерации как сложносоставного правового явления, обладающего конституционной природой воплощения, необходимость учета которой как в правообеспечении, так и в правоприменении обеспечивает конституционность практики реализации принципов равноправия и самоопределения народов.

Основные положения и предложения, выносимые на защиту:

1. Исходя из понимания принципа равноправия в его международно-правовом значении как недискриминации, обеспечение которой возложено на государство посредством юридического закрепления равенства прав всех субъектов правоотношений, с одной стороны, и необходимости дифференциации правового регулирования, с другой, под обеспечением равноправия народов следует понимать: 1) конституционное закрепление всеобщности равенства прав народов, включая и право на самоопределение; 2) дифференциацию правового регулирования, позволяющую обеспечить равенство возможностей пользования соответствующими правами. Только в этом случае равноправие народов приобретает смысл общепризнанного принципа международного права.

2. Под конституционно-правовыми основами равноправия и самоопределения народов следует понимать сущностное наполнение юридической конструкции принципов равноправия и самоопределения конституционным содержанием, выраженным как в нормах и принципах Конституции Российской Федерации, так и в адекватно конкретизированных положениях действующего законодательства.

3. Конституционные принципы равноправия и самоопределения народов в Российской Федерации следует рассматривать в двух аспектах: как общепризнанные международные принципы и как основу федеративного устройства России. В первом случае принцип самоопределения рассматривается как форма реализации многонациональным народом России своего суверенитета путем создания единого суверенного государства и учреждения Конституции как

основного закона Российского государства. В данном случае многонациональный народ Российской Федерации выступает в качестве единой государственной гражданской нации как в конституционно-правовом, так и в международно-правовом отношениях. Во втором – равноправие и самоопределение народов, с одной стороны, признает все народы (в этническом смысле) равноправными, в том числе имеющими равные возможности реализации права на самоопределение, с другой – задает «систему координат» реализации данного права в границах государства, выступая тем самым правообеспечительным механизмом обеспечения равноправия народов Российской Федерации, единства и целостности государства. При этом уточнению подлежат два момента:

1) равноправие и самоопределение народов (этносов) основывается на признании приоритета прав и свобод человека и гражданина, запрета дискриминации по национальному признаку, дифференциации правовой регламентации, обеспечивающей создание условий для равных возможностей пользования соответствующими правами;

2) право на самоопределение одного народа (этноса), проживающего на территории Российской Федерации, ограничено правами других этносов Российской Федерации, в конечном итоге суверенитетом многонационального народа как единой государственной нации.

4. Пределами осуществления права народов на самоопределение выступают требования конституционных принципов единства и территориальной целостности Российской Федерации, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, выражающиеся в недопустимости нарушения прав и свобод человека и гражданина, подрыва единства и целостности Российской Федерации.

Несоблюдение требований данных конституционных принципов следует рассматривать как злоупотребление правом на самоопределение.

5. Конституционное содержание принципа свободной этнической самоидентификации предполагает корреляцию данного принципа с конституционными положениями, закрепляющими равенство прав и свобод человека и гражданина, с одной стороны, и с конституционными установлениями о праве народов на самоопределение, производным от которого является право на национальную принадлежность, с другой. Поэтому, конституционное содержание права определять и указывать свою национальную принадлежность не исчерпывается пониманием гарантий равенства прав и свобод независимо от национальности, а предполагает необходимость правового обеспечения государством

равенства возможностей посредством закрепления в законодательстве дополнительных гарантий как осуществления прав, так и гарантий от злоупотребления данным правом.

6. Отсутствие законодательного регулирования оснований и порядка определения национальной принадлежности создает возможность злоупотребления правом, представляющим собой выход за пределы конституционного содержания права лица определять и указывать свою национальную принадлежность в случаях, когда ее определение влечет получение специального статуса, выражающегося в предоставлении лицу дополнительных прав и льгот.

7. Исходя из конституционного принципа равноправия народов, предполагающего единообразный подход в правовом регулировании субъектов конституционных правоотношений, обладающих одинаковым конституционно-правовым статусом, необходимо принять федеральный закон, регламентирующий правовые основы организации общин коренных малочисленных народов, проживающих на территории Республики Дагестан и ведущих традиционный образ жизни; внести изменения в Федеральный закон «О защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционного природопользования коренных малочисленных народов Российской Федерации», в части, касающейся защиты особо охраняемых природных территорий для ведения традиционного природопользования коренными малочисленными народами Республики Дагестан (территории отгонных пастбищ, лесные и водные объекты);

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическая значимость диссертации заключается в расширении научных подходов к определению понятия, сущность и содержание принципов равноправия и самоопределения, в выявлении новых аспектов конституционно-правового регулирования указанных принципов.

Практическая значимость исследования определяется, прежде всего, возможностью применения сформулированных в диссертации выводов и предложений для совершенствования законодательства в сфере обеспечения конституционных гарантий равноправия и самоопределения народов Российской Федерации.

Отдельные положения диссертационной работы могут быть использованы в рамках учебного процесса при преподавании курсов конституционного права Российской Федерации, конституционного права

зарубежных стран, международного права на юридических факультетах вузов, а также в научно-исследовательской работе.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и получила положительную оценку на кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета Дагестанского государственного университета.

Основные выводы и положения диссертации изложены в 3 научных статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК РФ (Право и образование. 2008. №12; Право и политика. 2010. №10; Закон и право. 2012. №3), а также в выступлениях на международных, всероссийских, республиканских научно-практических конференциях.

Материалы исследования используются в процессе преподавания курсов «Конституционное право Российской Федерации», «Конституционное право зарубежных стран», а также спецкурсов на юридических факультетах Дагестанского государственного университета и Института (филиала) Московского государственного открытого университета им. В.С. Черномырдина в г. Махачкале.

Отдельные выводы и рекомендации, представленные в диссертации, могут быть использованы в практической деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, связанных с решением межнациональных вопросов.

Структура исследования определена основными целью и задачами, состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, дается общая характеристика степени ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цели и задачи, методологическая основа исследования, его нормативная и эмпирическая база, обозначается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава – «Основные характеристики «равноправия» и права «на самоопределение» как юридической категории» состоит из двух параграфов, в которых анализируются теоретико-правовые аспекты принципов равноправия и самоопределения народов.

В первом параграфе – «Понятие и сущность принципов равноправия и самоопределения народов» исследуются вопросы эволюции принципов равноправия и самоопределения и теоретико-правовые подходы к пониманию сущности равноправия и самоопределения как правовых категорий.

Принципы равноправия и самоопределения не оставались неизменными в своем содержании, они менялись и развивались под влиянием объективных закономерностей цивилизационного развития. Современному пониманию данных принципов предшествовала длительная эволюция общественного сознания, исследование которой позволяет проследить этапы формирования и развития представлений о равноправии и самоопределении как правовых явлений.

Автор считает, что современные тенденции общественного развития актуализируют проблему поиска консолидированного баланса интересов государства, власти и народа. При этом достижение искомого баланса интересов возможно лишь при условии обеспечения юридического равновесия. В свою очередь его обеспечение связано непосредственно с соблюдением равноправия как единственной достоверной основы, способной обеспечить обозначенное равновесие. Таким образом, в первую очередь осмыслению подлежит принцип равноправия, который, исходя из его константы как системообразующего общеправового принципа, задает соответствующие параметры юридического наполнения права самоопределение.

Анализируя существующие в современной науке права позиции относительно сущности и содержания принципов равноправия и самоопределения, автор приходит к выводу о необходимости применения комплексного подхода к исследованию указанных принципов как единственно возможного способа познания, позволяющего составить цельное, всестороннее представление о данных правовых явлениях. При этом диссертант особо подчеркивает роль конституционного правопонимания в процессе осмысления таких явлений, как равноправие и самоопределение, обусловленную их неразрывной связью с конституционными основами общества и государства.

В этой связи, исследование международно-правовых документов, закрепляющих принципы равноправия и самоопределения как обязательства государств создавать юридические условия для их реализации, служат последующим обоснованием избранного подхода.

Анализ международно-правовых документов, закрепляющих принципы равноправия и самоопределения, позволили автору выделить основные характеристики данных принципов и сформулировать собственное видение сущности и содержания равноправия и самоопределения как юридических категорий.

В отношении принципа самоопределения международное право, с одной стороны, признает его всеобщность, с другой, ограничивает принципами уважения прав и свобод человека и территориальной целостности государства. При этом диссертант обращает внимание на то, что существующая правовая конструкция жизнеспособна лишь при условии наполнения ее конкретным юридическим содержанием, позволяющим соблюсти баланс соответствующих интересов. В этой связи сущность равноправия и самоопределения следует определять исходя из нормативного содержания данных принципов, закрепленных как, собственно, в конституционном законодательстве государства, так и в международно-правовых документах.

Второй параграф – «Понятие и классификация субъектов права на самоопределение» посвящен исследованию основных характеристик и критериев классификации субъектов права на самоопределение в аспекте коллективных и индивидуальных прав этнических общностей.

Автор отмечает, что право содержательное наполнение права на самоопределение, включая субъектный состав, непосредственно связано с общественными потребностями «текущего момента».

В этой связи диссертант отмечает, что в науке права постоянно ведутся исследования в области установления субъектов права на самоопределение (исследуются такие понятия, как «народ», «национальные меньшинства», «коренные народы», «этнические общности»). Анализ научных позиций по исследуемому вопросу позволяет сделать вывод о неоднозначном понимании субъекта и объекта права на самоопределение. Автор останавливается на имеющей место дискуссии в науке права относительно вопроса, являются ли национальные меньшинства, коренные народы, этнические общности субъектами права на самоопределение. Исследуя различные подходы, диссертант приходит к выводу о том, что в основе дифференциации объекта и субъекта права на самоопределение лежит осмысление понятия права на самоопределение. Одни авторы, понимая под правом народов под самоопределение исключительно право на создание собственной государственности, к субъектам относят только народ в его

международном правовом значении. При этом коренные малочисленные народы, национальные меньшинства, этнические общности они относят к объектам правового регулирования, рассматривая сквозь призму индивидуальных прав. Другие, исходя из того, что правом на определение обладает не только народ в целом, но и его часть, право на самоопределение рассматривают преимущественно с позиций внутреннего самоопределения (не отрицая в целом существование права на внешнее самоопределение, указывают на сложность его реализации в современных условиях). Соответственно, к субъектам относят коренные малочисленные народы, национальные меньшинства, этнические общности, определяя при этом специфику каждого из них. Вместе с тем, диссертант отмечает, что не любая этническая общность, как коллективное образование, может рассматривать в качестве субъекта права на самоопределение, поскольку реализация права на самоопределение представляет собой осознанный выбор этносом дальнейшего пути своего развития, который невозможен без соответствующего уровня правового, государственного сознания этноса, высокой степени его самоорганизации. Более того, осуществление данного права не должно толковаться как допускающее любые действия, направленные на отделение или нарушение территориальной целостности государства, прав и свобод человека. Данные требования вытекают из содержания международных принципов территориальной целостности и уважения прав человека.

В этой связи к субъектам права на внешнее территориальное самоопределение автор относит народ в понимании его как единой гражданской нации, осуществляющей посредством права на самоопределение реализацию своего суверенитета. В остальных случаях территориальное самоопределение может и должно осуществляться в форме различных территориальных образований, но в границах государства. В этом контексте к субъектам данного права диссертант относит компактно проживающие этнические общности, в том числе и коренные народы. Субъектами экстерриториальной формы осуществления права на самоопределение автор определяет компактно или дисперсно проживающие этнические группы, также обладающие определенным уровнем правового сознания и высоким уровнем этнического самосознания, но не имеющие достаточных условий по ряду причин для создания территориальных форм национальной автономии.

Данная форма осуществления самоопределения предоставляет возможность тесной взаимосвязи индивидуальных и коллективных прав этнической общности при неоспоримом приоритете первых.

Вторая глава – «Конституционная конструкция принципов равноправия и самоопределения народов в Российской Федерации» состоит из трех параграфов, в которых рассматриваются структура, содержание, формы и гарантии реализации принципов равноправия и самоопределения народов в России.

В первом параграфе – «Структура и содержание конституционных принципов равноправия и самоопределения народов в Российской Федерации» исследуются конституционные положения, закрепляющие структуру принципов равноправия и самоопределения народов, механизм и пределы их осуществления.

Автор отмечает, что в Конституции Российской Федерации «равноправие и самоопределение народов» закрепляются в двух аспектах: как общепризнанные принципы международного права (преамбула) и как основы федеративного устройства России (ст. 5).

В первом случае принцип самоопределения рассматривается как форма реализации многонациональным народом России своего суверенитета путем создания единого суверенного государства и учреждения Конституции как основного закона Российского государства. Данное положение получает свою конкретизацию в статье 3 Конституции, в соответствии с которой носителем суверенитета и единственным источником власти является многонациональный народ Российской Федерации, который выступает в данном случае в качестве единой государственной гражданской нации как в конституционно-правовом, так и в международно-правовом отношениях. Соответственно является субъектом права на самоопределение вне зависимости от форм его реализации (внешняя и внутренняя организация).

Как основы федеративного устройства государства равноправие и самоопределение народов, с одной стороны признает все народы (в этническом смысле) равноправными, в том числе имеющими равные возможности реализации права на самоопределение, с другой – задает «систему координат» реализации данного права в границах государства, выступая тем самым правообеспечительным механизмом обеспечения равноправия народов, единства и целостности государства.

Таким образом, конституционное форматирование принципов равноправия и самоопределения народов устанавливает конституционные

пределы их осуществления, исходя из необходимости соблюдения баланса конституционных ценностей: права и свободы человека и гражданина, суверенитет многонационального народа, единство и целостность государства.

Второй параграф – «Закрепление этнической идентичности и самоидентификации в Конституции РФ как гарантия реализации конституционных принципов равноправия и самоопределения народов в Российской Федерации» посвящен анализу конституционных положений, закрепляющих право каждого определять и учитывать свою национальную принадлежность, а также норм, закрепляющих статус народов РФ, коренных малочисленных народов и национальных меньшинств.

Автор отмечает, что в международном праве самоопределение народов в его современной трактовке в контексте равноправия понимается как право, которое принадлежит не только целому народу, но и части народа. В Конституции Российской Федерации закреплен именно такой подход, отражающий многонациональный характер Российского государства.

Как было отмечено в предыдущем параграфе, субъектами права на самоопределение признаются не только многонациональный народ Российской Федерации в целом, но и населяющие ее народы. Часть 3 ст. 5 Конституции, закрепляющая равноправие и самоопределение народов в Российской Федерации, конкретизируется в конституционных положениях, закрепляющих право этнической идентификации (ч. 3 ст. 68, ст. 69, п. «в» ст. 71, п. «б» ч. 1 ст. 72). Так, Конституция закрепляет гарантии прав всем народам России на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития; права коренных малочисленных народов, а также защиту прав национальных меньшинств. И хотя Конституция не содержит определений понятий «народ», «коренной малочисленный народ», национальное меньшинство», конституционный смысл выделения этих категорий, установление гарантий осуществления прав, по сути, заключается в признании права на этническую идентичность.

Вместе с тем реализация данных конституционных положений предполагает их многоуровневую содержательную конкретизацию в действующем законодательстве. Однако анализ как федерального, так и законодательства субъектов Федерации в данной сфере свидетельствует об отсутствии в нем определенной системности; оно также

характеризуется пробельностью, коллизией (противоречивостью) правового регулирования. Прежде всего, это касается употребляемой в законах и иных нормативных правовых актах терминологии («этнос», «этническая группа», «этническая общность», «народность», «национальная группа», «коренные малочисленные народы», «национальные меньшинства»). Терминологическая многоликость характерна и для науки права. Подтверждением этому являются исследуемые автором позиции относительно рассматриваемой проблематики.

Вместе с тем, автор отмечает, что отступление от конституционных формулировок, в первую очередь от конституционного смысла, заложенного в каждом конкретном, употребляемом в Конституции термине, ведет к неопределенности содержания правовой нормы, а следовательно, нарушению требования определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы и ее согласованности с системой действующего правового регулирования, что, по мнению Конституционного Суда, является нарушением конституционного принципа равноправия. Вследствие этого формируется противоречивая неконституционная правоприменительная практика, приводящая к злоупотреблению правом. По мнению автора, существенным недостатком действующего законодательства также является отступление от конституционного принципа равноправия народов, которое выражается в установлении необоснованных различий в правовом регулировании статуса коренных малочисленных народов.

Автор констатирует, что в настоящее время данный круг вопросов наиболее полно исследован и закреплен законодательно в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Однако диссертант обращает внимание на то, что к коренным малочисленным народам, помимо вышеуказанных народов, согласно «Единому перечню коренных малочисленных народов» отнесены и другие народы, проживающие на территориях исторического расселения, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйство и промыслы, на которых также распространяются конституционные гарантии, предусмотренные ст. 69 Конституции Российской Федерации.

В этой связи диссертант считает, что подобная «дифференциация» правового регулирования единого конституционного статуса коренных малочисленных народов неминуемо ведет к дискриминации как этнических общностей в целом, так и их представителей.

Анализируя конституционные положения о праве каждого определять и указывать свою национальность в контексте принципов равноправия и самоопределения народов в Российской Федерации, автор отмечает, что Конституция Российской Федерации закрепляет принцип свободной этнической самоидентификации, в соответствии с которым, согласно расхожему мнению, с одной стороны, коррелирует со ст.19 Конституции РФ, закрепляющей равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от национальности (запрет дискриминации, в том числе по основаниям ч. 5 ст. 13 и ч. 2 ст. 29 Конституции РФ), с другой – принцип самоидентификации непосредственно связан с правом народов на самоопределение, производным от которого является право на национальную принадлежность. Следовательно, конституционное содержание права определять и указывать свою национальную принадлежность не исчерпывается пониманием гарантий равенства прав и свобод независимо от национальности, а предполагает необходимость правового обеспечения государством равенства возможностей посредством закрепления в законодательстве дополнительных гарантий осуществления прав.

Анализ конституционного закрепления этнической идентичности и самоидентификации автор завершает выводом о неприемлемости для Российской Федерации ряда положений международно-правовых документов, в том числе Конвенции МОТ №169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах».

Третий параграф – «Формы реализации конституционных принципов равноправия и самоопределения народов в Российской Федерации» посвящен территориальным и экстерриториальным формам организации народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Конституционная характеристика принципов равноправия и самоопределения народов в Российской Федерации позволяет выделить два вида форм соответствующей организации: территориальную и экстерриториальную.

В свою очередь территориальная форма осуществления права на самоопределение понимается в двух аспектах: внешнем и внутреннем. Внешнее территориальное самоопределение с образованием государства. Данная форма самоопределения была реализована многонациональным народом России при создании Федерации, фиксацией которой выступает федеральная Конституция.

Автор отмечает, что данная форма подчеркивает специфику права на самоопределение, выраженную в том, что это не только право на «отделение», но и право на объединение. При этом обращается внимание на то, что образование федеративного государства посредством реализации народного суверенитета, частью которого выступает право на самоопределение, не ведет к его исчезновению. Данный тезис подтверждается положениями Конституции, закрепляющими равноправие и самоопределение народов в Российской Федерации, как права, дающего возможность выбора форм организации, в том числе и территориальной. Однако в данном случае речь идет уже о внутреннем состоянии территориальной формы самоопределения. Иными словами, осуществление территориальной формы самоопределения народов России возможно исключительно в рамках существующих границ Федерации. В этой связи процесс реформирования федеративных отношений в Российской Федерации. Так, ч. 2 ст. 65 Конституции предусматривает возможность образования в составе Российской Федерации нового субъекта. Практическое воплощение это конституционное положение получило в процессе реформирования федеративных отношений, в результате которого были образованы новые субъекты. Однако вряд ли процесс «укрупнения» субъектов можно рассматривать как форму осуществления народами, проживающими на территориях сложносоставных субъектов, своего права на самоопределение (даже с учетом обязательности проведения демократических процедур – референдума, предшествующих объединению субъектов).

Диссертант обращает внимание на то, что лейтмотивом данных преобразований является экономическая целесообразность, а не стремление народов к осуществлению права на самоопределение путем объединения субъектов. Автором в рамках настоящего исследования анализируются последствия этого процесса в контексте соблюдения конституционных принципов равноправия и самоопределения народов, поскольку на территории вновь образованных субъектов проживают различные народы, в том числе коренные малочисленные народы и национальные меньшинства. Так, автор полагает, что неурегулированность правового положения административно-территориальных единиц с особым статусом может привести к снижению уровня обеспечения конституционных гарантий равноправия народов в Российской Федерации. Диссертант разделяет позицию ученых,

предлагающих придать данным административным территориальным единицам статус территориальных автономий.

Особое внимание уделяется республикам как субъектам Федерации, на территории которых исторически проживают представители различных народов, и обладающим в связи с этим рядом конституционных прав-гарантий, направленных на обеспечение равноправия и самоопределения народов.

К экстерриториальным формам организации диссертант относит национально-культурную автономию, общины коренных малочисленных народов и территориальное общественное самоуправление малочисленных народов.

Подвергается критике подход, заложенный в Федеральном законе «О национально-культурной автономии», относительно уровня и предмета финансирования национально-культурной автономии, сводящий на нет возможность реализации права этнических групп, общностей на сохранение и поддержание своей самобытности, а, следовательно, не отвечающим конституционным и требованиям равноправия и самоопределения народов России. Исследуя вопросы статуса общин коренных малочисленных народов, диссертант обращает внимание на то, что данный статус предоставлен исключительно коренным малочисленным народам Севера и Сибири.

В завершение исследования форм реализации конституционных принципов равноправия и самоопределения народов в Российской Федерации диссертант обосновывает несовершенство правового регулирования данной сферы, в том числе отмечая пробельность и коллизионность законодательства, и формулирует предложения по его совершенствованию.

Третья глава – «Проблемы реализации конституционных принципов равноправия и самоопределения народов в Российской Федерации» состоит из двух параграфов, в которых рассматриваются дефекты правового регулирования межэтнических отношений в Российской Федерации и ее субъектах.

В первом параграфе – «Равноправие и самоопределение народов в аспекте межэтнических отношений» рассматриваются вопросы правового регулирования отношений между этническими общностями в различных сферах общественной жизни.

Автор считает, что индикатором правового обеспечения реализации конституционных принципов равноправия и самоопределения народов

является фактически общественные отношения, складывающиеся между различными этническими общностями.

Целью должного правового регулирования в данном контексте является преодоление этнического диспаритета, имеющего место быть в современной российской действительности. На основе проведенного анализа действующего законодательства и правоприменительной практики в указанной сфере диссертант приходит к выводу о том, что зачастую, как законодатель, так и правоприменитель не связан конституционным алгоритмом обеспечения равноправия и самоопределения народов, а именно:

отсутствие адекватного правового регулирования, соответствующего конституционным требованиям запрета дискриминации по национальному признаку, выраженного как в установлении необоснованных различий в правовом регулировании, так и в отсутствии в нем дифференциации;

пробельность вопросов законодательной регламентации оснований и порядка привлечения к ответственности за действия, направленные на разжигание национальной розни и вражды, включая высказывания общественных и государственных деятелей в средствах массовой информации;

пренебрежение необходимостью соблюдения баланса конституционных ценностей равенства и справедливости в решении вопроса политико-территориальной реабилитации репрессированных народов;

хаотичность правового обеспечения гарантий прав и защиты коренных малочисленных народов и национальных меньшинств;

недостаточность правового обеспечения конституционных основ двуязычия (многоязычия), в частности, неурегулированность процедуры аутентичности применительно к официальным документам, создающая возможность злоупотреблений правом органами государственной власти и местного самоуправления в процессе правоприменительной практики.

В этой связи автор полагает, что решение существующих проблем межнациональных отношений в Российской Федерации непосредственно связано с реализацией государством комплекса организационно-правовых мер, в основу которых должны быть положены конституционные гарантии прав народов Российской Федерации, включая коренные малочисленные народы и национальные меньшинства, обеспечивающих защиту как прав и свобод человека и гражданина лиц,

принадлежащих к этническим общностям, так и собственно этнических общностей.

Это, в свою очередь, коррелирует с решением вопроса о правовом признании множественности форм организации публичной власти (государства, субъекта Федерации, территориальной автономии, муниципального образования, территориальной общины коренных малочисленных народов), которая, с одной стороны, формирует полицентризм, гарантирующий демократические институты, закрепленные в Конституции Российской Федерации, с другой – интегрирует этнические общности, обеспечивая их единство как гражданской нации – многонационального народа России.

Во втором параграфе – «Равноправие и самоопределение народов в субъектах Российской Федерации с полиэтничным составом (на примере Республике Дагестан)» исследуются проблемы реализации конституционных принципов равноправия и самоопределения народов в многоэтничном субъекте Российской Федерации – Республике Дагестан.

Стабильность любого государства, а многонационального, в особенности, зависит от обеспечения единства и целостности государства, с одной стороны, и природы этнических прав, их соотношении с правами человека и гражданина, с другой. В этой связи диссертант обращается к опыту государственно-правового строительства Республики Дагестан, как самому многонациональному субъекту Российской Федерации, в котором проживают представители более 33 этносов, разговаривающих на разных языках, 14 этносов признаны коренными малочисленными народами России. Конституция Республики Дагестан закрепляет гарантии защиты прав всех народов и национальных меньшинств, проживающих на ее территории, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством и общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами; признает и уважает национально-культурную и историческую самобытность народов Дагестана, создает условия для сохранения и развития их культурных и исторических традиций. Каждому из народов гарантируется равное право на защиту жизненных интересов на конституционной основе.

По сути дела, Конституция Республики Дагестан устанавливает связь между конституционными основами, с одной стороны, и сложившимся на территории Дагестана обычным правом, суть и

содержание которого направлены на защиту жизненных интересов народов Дагестана, с другой.

Диссертант отмечает, что взаимовлияние и взаимодействие этих двух сфер позволяет обеспечивать баланс интересов дагестанского общества в целом и каждой этнической общности в отдельности. В свою очередь, этому способствует ряд факторов:

1) русский язык – это не только официальный язык республики как субъекта Федерации в силу требований Конституции Российской Федерации, но и язык межнационального общения в республике. Самое существенное заключается в том, что все этносы, проживающие на территории Дагестана, в отношении владения русским языком находятся в равном положении. Ни один из народов, проживающих в Республике Дагестан, не претендует на установление своего языка в качестве официального;

2) в основу осуществления публичной власти заложен принцип представительства всех этнических общностей (несмотря на то, что на федеральном уровне отменено национальное квотирование, административно-территориальное устройство Республики Дагестан, как территории компактного проживания различных этносов, позволяет обеспечить их представительство в выборных органах государственной власти и местного самоуправления);

3) в основе этнической самоидентификации лежат два аспекта: собственно осознание личностью своей принадлежности к этносу – национальность (аварец, даргинец, кумык и т.д.) и общегражданская самоидентификация, связанная с территорией проживания всех этносов – дагестанец.

Однако ряд вопросов, в том числе связанных с обеспечением жизненных интересов народов Дагестана, выходят за рамки компетенции республики как субъекта Федерации и требуют своего правового разрешения на федеральном уровне. К ним следует отнести обеспечение гарантий коренных малочисленных народов Республики Дагестан, ведущих традиционный образ жизни и осуществляющих традиционные формы хозяйствования. Речь идет о правовом обеспечении организации общин коренных малочисленных народов, а также о защите особо охраняемых природных территорий для ведения традиционного природопользования (территории отгонных пастбищ, лесные и водные объекты); о правовом решении вопроса политико-территориальной реабилитации чеченцев-аккинцев в конституционных рамках равенства и справедливости.

В заключении приводятся выводы и рекомендации по совершенствованию правового регулирования осуществления равноправия и самоопределения народов в Российской Федерации.

Основные положения и результаты проведенного диссертационного исследования отражены в следующих научных публикациях автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:

1. Гамзатова М.М. Конституционные основы национального равноправия в РФ: проблемы регулирования и защиты прав национальных меньшинств // Право и образование. 2008. №12. С. 190–197 (0,5 п.л.).
2. Гамзатова М.М. Конституционные основы национального равноправия в Республике Дагестан: проблемы регулирования и защиты прав национальных меньшинств // Право и политика. 2010. № 10. С. 1737–1742 (0,4 п.л.).
3. Гамзатова М.М., Камалова Э.К. Конституционно-правовые основы равноправия прав коренных малочисленных народов Республики Дагестан: вопросы теории и практики // Закон и право. 2012. № 3. С. 95–96. (0,25 п.л.).

Другие научные публикации:

4. Гамзатова М.М. Национальное равноправие в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты // 15 лет Конституции Российской Федерации: проблемы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (27–28 ноября, 2008, г. Махачкала). Ч.1. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2008. С.533–535 (0,2 п.л.)
5. Гамзатова М.М. Проблемы реализации прав национальных меньшинств в субъектах РФ // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: международная научно-практическая конференция. Киров, 2009. С. 60–63 (0,3 п.л.).
6. Гамзатова М.М., Магомедов Ш.Б. Конституционно-правовые и международно-правовые проблемы защиты прав наций и народов на самоопределение: вопросы теории и практики // Юридический вестник ДГУ. Махачкала, 2010. № 1. С. 71–73 (0,2 п.л.).

7. Гамзатова М.М., Ильясова А.Г. Конституционно-правовое регулирование миграции в Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2010. №2. С. 51–53 (0,2 п.л.).
8. Гамзатова М.М., Джамалова Э.К. Правовые основы равноправия прав коренных малочисленных народов Республики Дагестан // Юридический вестник ДГУ. 2011. №1. С. 9–13 (0,4 п.л.).

Формат 60x84 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная №1. Гарнитура Таймс.
Тир. 100 экз. Заказ 1253. Отпечатано в тип. “Промстройинвест”.
г. Махачкала, ул. Батырая, 11